

*О.И. Деревянко, аспирант кафедры социальной психологии, факультет психологии
УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»,
г. Минск
Л.В. Финькевич, научный руководитель, кандидат психологических наук,
доцент*

К ВОПРОСУ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ»

Сложность и многоаспектность феномена ролевого конфликта подтверждается целым рядом как психологических, так и социологических исследований. В современной социологии под ролевым конфликтом принято понимать столкновение предъявляемых индивиду ролевых требований, вызванное множественностью одновременно выполняемых им социальных ролей. Анализ психологической литературы указывает на неоднозначное понимание феномена «ролевой конфликт», что обусловлено различными подходами к оценке влияния субъективных и объективных факторов его возникновения и развития. В связи с этим, нами предпринята попытка уточнить определение категории «ролевой конфликт».

Зарубежными авторами были выделены критерии, на основании которых разрабатывалось несколько направлений исследования категории «ролевой конфликт». Первое – должен ли исполнитель определенной социальной роли, вовлеченный в ролевой конфликт, воспринимать или осознавать несовместимость ожиданий, или достаточно фиксации сторонним наблюдателем (E. Jacobson, S. Lieberman). Второе – могут ли несовместимые ожидания происходить из одной позиции, которую занимает исполнитель роли, или обязательно наличие двух или более позиций (T. Sarbin, S. Stouffer, J. Toby, T. Parsons, M. Seeman). Третье – какие ожидания могут вызывать ролевой конфликт, и на какие ожидания должен ориентироваться субъект, вовлеченный в ролевой конфликт, для его ослабления или разрешения (T. Parsons, J.W. Getzels, E.C. Guba). Помимо этого, в ряде исследований (R. Brown, T. Sarbin и др.) выявляется проблема соответствия личности, ее качеств, особенностей, представлений той социальной роли, которую она выполняет. В такой ситуации

ролевой конфликт проистекает из несовместимости личностных особенностей и требований роли. Это так называемый личностно-ролевой конфликт [6]. Как видим, каждое направление скорее описывает характеристики типологии ролевого конфликта, но не дает однозначного понимания этой категории.

Несмотря на достаточное количество взаимодополняющих подходов, ряд ученых (N. Gross, W.S. Mason, A.W. McEachern) опирается на обобщенное понимание ролевого конфликта. Согласно ему, ролевой конфликт происходит из-за несовместимости ожиданий вследствие занятия индивидом как единственной, так и множественной позиции. Кроме того, авторы исходят из обязательности восприятия ожиданий как несовместимых, допуская при этом, что они могут носить как легитимный, так и нелегитимный характер [4,6].

Как видим, существует неоднозначность определения понятия: ролевой конфликт определяется либо через ситуацию предъявления противоречивых ожиданий, либо через состояние, возникающее в данной ситуации.

Наиболее разработанной, на наш взгляд, является модель ролевого конфликта С.И. Ериной. Данная модель признает определяющую роль восприятия ситуации субъектом в развитии ролевого конфликта. Согласно мнению С.И. Ериной, если бы не было восприятия и осознания несовместимости ожиданий, не требовалось бы делать выбор, индивид не стоял бы перед лицом альтернативного поведения. Именно восприятие ситуации как конфликтной создает конфликт - «запускает для субъекта необходимость реагирования в виде выбора соответствующей стратегии конфликтного взаимодействия (или ухода от него)» (терм. С.И.Ериной). Как считает автор, индивид вследствие разных ожиданий к нему как носителю определенной роли может испытывать определенные трудности во взаимодействиях. «Особенно если эти ожидания разнонаправлены или частично противоречивы, если они исходят из групп, которые значимы для него одновременно, и если ситуация такова, что он не может развести по времени и месту взаимодействия этих групп. Именно наличие этих трех компонентов и создает конфликт ожиданий, в данном случае ролевой

конфликт. Под ситуацией в данном контексте понимается система объективных (внешних) обстоятельств [5;6, с.53]. Таким образом, С.И. Ериной, ролевой конфликт определяется, как состояние психологического конфликта, развивающееся у индивида в ходе выполнения социальной роли, в условиях противоречивых или частично несовместимых требований, ожиданий к ролевому исполнителю [6].

Рассмотренные подходы к определению понятия «ролевой конфликт» в большей степени выявляют психосоциальные факторы внешней среды, и в меньшей степени учитывают личностный аспект, лежащий в основе развития ролевого конфликта. В связи с этим, не менее важными составляющими для операционализации понятия являются представления о ролевом конфликте, как разновидности внутриличностного конфликта.

В теории о роли предметной деятельности в становлении личности А.Н. Леонтьев указал на содержание и сущность внутриличностного конфликта, которые обусловлены характером структуры самой личности. Одна из важнейших характеристик внутренней структуры личности – полимотивация, что и образует внутриличностный конфликт [8]. С одной стороны, включение личности в деятельность, установка на реализацию ее целей и задач обуславливают стремление субъекта деятельности адаптировать содержание и способы обеспечения трудового процесса к тем функциональным возможностям, которые определяются структурой личности конкретного человека. С другой стороны, личность, находясь долгое время под воздействием внутриличностного конфликта, испытывает состояние высокой психической напряженности. Если личность не может найти выход из этого состояния, возникает ряд негативных проявлений: психическая и физиологическая дезорганизация личности; снижение активности и эффективности деятельности; состояние психической подавленности; тревожность; зависимость человека от других людей и обстоятельств; появление агрессии или наоборот покорности в поведении; появление неуверенности в своих силах; разрушение смыслообразующих жизненных ценностей. В этом случае отрицательные последствия будут касаться уже не

только состояния самой личности, ее внутренней структуры, но и ее взаимодействия с другими людьми. Возможными проявлениями деструкции межличностных отношений будут – обособление личности в группе, повышенная чувствительность к критике, неадекватная реакции на поведение других людей [1,2].

Следует отметить, что ролевой конфликт как разновидность внутриличностного, может оказывать на личность как конструктивное воздействие, так и деструктивное. Современное общество, мотивируя личность к социальному развитию через освоение большего количества ролей, может одновременно вызывать «перегрузку» ролями и, соответственно, провоцировать усиление экспектаций. Так, Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева считают, что «ролевой перебор» может превысить психические возможности индивида, при котором возникает опасность межролевых конфликтов. Иной точки зрения придерживается П.У. Линвил, которая считает, что разнообразие в Я-концепции является источником гармоничного психического развития. Наличие ролей-заместителей защищает личность от стресса, так как имеются роли-заменители. Личности с расширенной Я-концепцией менее подвержены стрессам и депрессии, а ролевой «недобор» может вести к отрицательным внутриличностным переживаниям [7, с.15]. Другими словами, с одной стороны – происходит ролевое научение (ролевая социализация), то есть личность испытывает потребность в усвоении социального опыта в форме социальных ролей; с другой стороны – наблюдается ролевая самореализация, которая проявляется в мотивационной тенденции к обретению ролевой автономии и независимости от социальных экспектаций [3]. Сбалансированность этих двух мотивационных тенденций позволяет личности гармонично развиваться не только в личностном плане, но и профессиональном. Однако баланс между этими тенденциями может быть нарушен, вследствие того, что интенсивность влияния социума на конкретную личность может быть чрезмерна, то есть превышать её социальную эргичность личности, а также вследствие того, что каждая личность обладает индивидуальной силой личностных потребностей. Как следствие, возникающие противоречия вызывают различные степени

напряжения, связанные с отрицательными переживаниями, что приводит к интенсификации ролевого конфликта.

Таким образом, учитывая личностный и ситуативный аспекты в определении понятия «ролевой конфликт», опираясь на взаимодополняющие подходы к операционализации данного понятия, мы будем опираться на понимание ролевого конфликта как *состояния психической напряженности, которое возникает у исполнителя социальной роли в ситуации противоречивой и/или несовместимой системы ожиданий и требований, предъявляемых к нему как исполнителю социальной роли, и оказывает определенное воздействие на личностные характеристики человека и систему его межличностных отношений.*

Литература

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 3-е изд. – СПб.: Питер: Питер Пресс, 2008. – 490 с.
2. Богданов Е.Н. Психология личности в конфликте: уч-ое пособие. 2-е изд./ Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
3. Горностай, П.П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности / П.П. Горностай. – К.: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312с.
4. Деревянко, О.И. Ролевой конфликт в управленческой деятельности: теоретические подходы, психодиагностические методы измерения, современное состояние / О.И. Деревянко // «Научные Труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки»: сборник научных статей. – Минск. РИВШ, 2013. – Ч.2, – 427. – С. 102-110.
5. Ерина, С.И. Ролевой конфликт в деятельности руководителя первичного производственного коллектива: автореф. дис. ... д-ра. псих. наук: 19.00.05/ С.И. Ерина; Ленингр.гос. ун-т. им.А.А. Жданова. – Л., 1982. – 22 с.
6. Ерина, С.И. Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя: уч. пособие / С.И. Ерина. – Ярославль.: Яросл. гос. ун-т, 2000. – 107с.
7. Красильников, И.А. Социально-психологические механизмы внутренних конфликтов личности / И.А. Красильников // Ученые записки. Серия Психология. Педагогика. 2009. Том 2. – №2(6). – С. 13-16.
8. Курбатов В.И. Конфликтология. изд-ие 3-е / В.И. Курбатов.– Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 445 с.